

УДК 930.25:27-247(470.53)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-3-145-154

«СОБИРАЮТСЯ НА МОЛЕНИЯ В ЯВОЧНОМ ПОРЯДКЕ...»: ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБЩИНЫ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ НАЧАЛА 1960-Х ГОДОВ

А. Л. Глушаев, С. В. Глушаева

Пермский государственный институт культуры, 614000, Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
МАОУ Средняя общеобразовательная школа № 136, 614065, г. Пермь, ул. Милиционера Власова, 37
perst-ur@mail.ru
vetuk.s@mail.ru

На основе архивных источников конца 1950-х – начала 1960-х гг. исследуются общины евангельских христиан Пермской области. С учетом статистических данных, отдельных публикаций выявляют количественные и качественные изменения в составе общин. Обращается внимание на гендерные, возрастные и социально-экономические характеристики евангельского сообщества Пермского Прикамья в позднем советском обществе. Делается вывод о том, что к середине 1960-х гг. региональные группы евангельских христиан-баптистов и пятидесятников превратились преимущественно в русскоязычные общины.

Ключевые слова: евангельские общины, позднее советское общество, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, меннониты, советские немцы, Пермская область.

В официальной истории церковью Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВС ЕХБ) – религиозной организации, выступавшей своеобразным «зонтиком» для нескольких течений протестантизма в СССР¹, – 1950-е гг. рассматриваются как время, в которое продолжалось «духовное обновление верующих» и восстановление церковной жизни на местах [*История евангельских христиан...*, 1989, с. 236]. В. Заватски, изучавший евангелическое движение в СССР, в свою очередь подчёркивал, что в середине 1950-х гг. «вторая волна религиозного возрождения» затронула «центральные и восточные области Советского Союза, тогда как в послевоенные годы наиболее активное церковное движение охватывало западные приграничные регионы» [*Заватски*, 1995, с. 70]. Действительно, для многих региональных сообществ евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, меннонитов и иных течений протестантизма, существовавших в советском обществе в качестве религиозных меньшинств, эти годы стали периодом оформления и государственной регистрации местных церквей, преимущественно общин ЕХБ. В частности, в г. Молотове (с 1957 г. – Пермь) в 1956 г. после длительных бюрократических проволочек регистрируется община евангельских христиан-баптистов, временно объединившая и часть местных пятидесятников, и баптистов-немцев из бывших спецпоселенцев, державшихся обособленно². Но и другие группы евангельских верующих в Молотовской области независимо от статуса регистрации проводили молитвенные собрания вполне легально, или, как записал областной уполномоченный В.В. Беляев, «собираются на моления в явочном порядке, никого не спрашивают...»³. В общинах появились проповедники, либо вернувшиеся из заключения, либо «уверовавшие» молодые мужчины, возможно, не очень образованные⁴, но способные руководить собраниями и поддерживать единство верующих.

Дальнейшая эволюция регионального евангельского сообщества, определенная в несколько лет (конец 1950-х – середина 1960-х гг.), наполнена целым рядом событий, которые в данной статье стали предметом изучения. Источниками исследования послужили архивные фонды уполномоченного Совета по делам религий по Пермской области, которые позволили представить конкретное религиозное меньшинство в количественных и качественных изменениях.

Послевоенная история большинства общин евангельских христиан-баптистов, христиан евангельской веры (пятидесятников) или немецкоязычных меннонитов в Пермской области связана с обстоятельствами жизни в сталинские годы, когда многие верующие не по своей воле оказались на спецпоселении в рабочих посёлках заводов и шахт Пермского Прикамья. Так, в посёлке шахты №2-Капитальная г. Углеуральска Пермской области пресвитер И.М. Болдак, бывший заключённый и спецпоселенец, объединил в группу баптистов и пятидесятников. Пофамильный список из 43

представителей общины отражает специфику этнического состава: русские фамилии были у 21 человека, украинские – у 9, немецкие – у 13⁵. Сам И. М.Болдак был выходцем с Западной Украины. В группу входили люди молодые и среднего возраста, принявшие водное крещение в послевоенное время. Особенно часто проходило крещение новых членов общины в середине 1950-х гг. К 1962 г., как показывают отчёты уполномоченного, количественный состав общины стабилизировался, сложилось постоянное ядро общины из 40 верующих⁶. В это время Углеуральск был административно присоединён к г. Губахе, и община стала называться «губахинской».

Данные по Пермской церкви ЕХБ за вторую половину 1950-х гг. также свидетельствуют о том, что с 1956 по 1959 г. количество верующих увеличилось на 107 человек⁷. В 1960 г. община объединяла 256 человек, включая группу «приближённых», ожидавших обряда крещения⁸. На начало 1965 г. членами общины оставались 267 человек⁹.

Впрочем, в 1963 г. поместную церковь ЕХБ г. Перми покинула значительная группа баптистов, около 60 человек¹⁰. Эта группа поддержала критически настроенных членов других церквей ЕХБ, обратившихся к руководству ВС ЕХБ с просьбой о созыве съезда. Церковный раскол евангельских христиан-баптистов невозможно объяснить одним или двумя факторами, а обсуждение этого вопроса лежит за пределами данной статьи, но отметим, что ушедшие образовали самостоятельную церковь, присоединившись к Совету церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ).

Вместе с тем данные единовременного учёта религиозных объединений и групп, проведённого в конце 1961 г., говорят об уменьшении числа протестантских общин в области. Если к началу 1960 г. в Пермской области насчитывалось 58–59 протестантских общин, объединявших 2300–2350 верующих¹¹, включая 28–29 баптистских групп (более 1200 верующих), из которых 15 групп были полностью немецкими (900 человек)¹², то к 1962 г. ситуация изменилась. Протестантское сообщество с учётом евангелическо-лютеранской группы было представлено 37 общинами, в которых собирались немногим более 1160 человек (см. табл. 1).

Таблица 1

Данные единовременного учёта по Пермской области 1962 г.¹³

Город или район	Религиозные общины и группы				
	ЕХБ	Пятидесятники	Меннониты	Адвентисты	Лютеране
Пермь	2/345	3/120			
Александровск	1/27	1/3			
Березники	2/34	1/9		1/5	
Верещагино	1/14				
Гремячинск	1/48		1/7	1/28	
Губаха		1/38			
Кизел	1/23	1/30			
Красновишерск	1/25	1/25			
Краснокамск	1/29				
Кунгур	1/10				
Нытва					
Очёр		1/12			
Соликамск	2/61		1/103		1/30
Чусовой	4/59				
Усолье		1/9			
Добрянский район		1/8			
В.-Муллинский	1/18				
Нытвенский	1/11				
Октябрьский		1/14			
Соликамский	1/6				
Итого	20/720	12/268	2/110	2/33	1/30

Примечание: в числителе – количество конфессиональных групп; в знаменателе – количество верующих

В Пермском облизполкоме и обкоме КПСС были уверены, что сочетание пропаганды, атеистического воспитания и усиленного контроля за деятельностью протестантских групп является эффективной процедурой, ведущей к «отходу людей от религии», влияющей на уменьшение количества «сектантов» в области. Но причины сокращения количества религиозных общин в области, на наш взгляд, были следующие. Во-первых, государственные антирелигиозные кампании приучили многих советских людей скрывать конфессиональные убеждения. Оставаясь верующим, человек не демонстрировал собственную религиозность, чтобы не подвергаться тем или иным санкциям. Это явление было замечено и интерпретировано в советской атеистической литературе как состояние перехода к неверию («затухание веры»), когда религиозность почти не проявлялась в культовом поведении, посещение молитвенных собраний было редким либо вообще не наблюдалось [Угринович, 1985, с. 143–144], но в крайних случаях религия напоминала о себе. К примеру, в записках уполномоченного за 1962 г. сохранилось описание диалога, во время которого человек был вынужден сознаться, что является верующим:

Пригласили на беседу Лель И.И., б/п. (беспартийного. – А.Г., С.Г.), работающего начальником отдела труда и зарплат <...> и сказали ему: «т. Лель, мы тебя пригласили вот зачем, хотим тебе дать поручение оторвать "пару" верующих от религии». Он после некоторой паузы ответил: «Не могу».

- Почему? – спросили его.

- Потому что я сам верующий¹⁴.

Иными словами, демонстрируя лояльность советскому режиму, человек в редких или исключительных случаях афишировал собственные религиозные убеждения. Непосредственный опыт чаще убеждал в том, чего следует опасаться верующему. Как писал баптист С. А. Малаховский из посёлка шахты №2-Капитальная г. Губахи, «20 лет я работаю на этой шахте. Никто никогда не мог меня упрекнуть в плохой работе. Раньше получал премии, пока не знали, что я верующий... (выделено нами. – А.Г., С.Г.). А теперь только и слышу оскорбления <...>. На наряде при всех шахтёрах (агитатор-антирелигиозник. – А.Г., С.Г.) назвал меня изменником родины, баптисты де все такие»¹⁵.

Атеистическая пропаганда и давление окружающих (позорящие санкции, антисектантские диффамации) вытесняли проявление религиозности в сферу частных отношений, в узкий семейный круг, в область латентных переживаний, не связанных с культовыми практиками. Антирелигиозная кампания начала 1960-х гг. лишь усилила существующие тенденции, ограничивая сферы демонстрации религии и формируя повседневное двоемыслие советских верующих. С этой точки зрения необходимо критически оценивать данные о количестве и составе протестантских общин Пермской области, полученные в 1961 г. в ходе общесоюзного учёта религиозных объединений (см. табл. 1).

Впрочем, уверенности в полной достоверности собираемых сведений не было и у организаторов единовременного учёта. В «Инструкции по проведению... учёта» говорилось, что есть религиозные группы (в частности, пятидесятники и иеговисты), совершающие религиозные обряды скрытно. «В этих случаях в учётную карточку вносятся те сведения, которые удастся собрать от сведущих людей и местных органов»¹⁶. Дальнейшая обработка результатов единовременной ревизии в Совете по делам религиозных культов при Совете министров СССР позволила обнаружить в разных регионах страны искажение и занижение показателей религиозности населения¹⁷.

Оправданные сомнения в статистике, однако, не исключают фактов уменьшения количества евангельских общин в Пермской области. Заметным фактором, повлиявшим на изменения в евангельском сообществе в начале 1960-х гг., стали миграция, выезд части населения за пределы области. На рубеже 1950-х и 1960-х гг. уезжают немцы и украинцы, бывшие спецпоселенцы, получившие свободу передвижения. Так, почти перестали собираться члены барачных общин¹⁸ посёлка Рабочий городок г. Соликамска, когда из города уехали И.Г. Мартенс и другие проповедники¹⁹. После отъезда проповедников соликамские меннониты стали проводить молитвенные собрания нерегулярно. Березниковская община евангельских христиан-баптистов, которая во второй половине 1950-х гг. насчитывала свыше 250 человек, уменьшилась почти на порядок (см. табл. 1). Уполномоченный В.В. Беляев писал: «...Значительная часть членов общины выехала, главным образом немцы»²⁰. Уехали даже те немцы, которые обосновались на юге

Пермской губернии в начале XX столетия, с ними исчезла община пятидесятников д. Николаевки Чернушинского района [Вайман, Черных, 2008, с. 183–184].

Массовая миграция меняла этнический состав протестантских общин, в первую очередь евангельских христиан-баптистов. По воспоминаниям Л. И. Южаниновой, на молитвенных собраниях баптистов г. Соликамска прослеживалась тенденция во времени: в первые годы существования общины одна «проповедь была по-русски, три по-немецки. Потом две по-русски, две по-немецки... когда уже стало побольше русских. А потом немцы стали уезжать и сделали одну проповедь по-немецки. А потом уже только по-русски» [Евангельское движение..., 2009, с. 14–15].

Протестантские общины, за исключением групп меннонитов, лютеран и адвентистов седьмого дня, оказались в значительной степени русскими (или русскоязычными). По неполным данным за 1963 г. 81,8% евангельских христиан-баптистов и 85% пятидесятников являлись представителями русского этноса (табл. 2).

Таблица 2

Этнический состав отдельных евангельских течений в Пермской области в 1963 г., чел.²¹

Община	Русские	Украинцы	Немцы	Латыши	Молдоване
ЕХБ	416	37	53	2	1
Пятидесятники	131	15	8	-	-
Адвентисты	10	-	23	-	-
Итого	557	52	84	2	1

Если сопоставить материалы табл. 2 с данными из более ранних отчётов уполномоченного по Пермской области, то можно говорить о сдвигах внутри евангельских общин. К примеру, анализируя в 1958 г. список из 160 верующих Березниковской общины, уполномоченный В.В. Беляев писал, что русские и украинцы составляли около 20%, а «остальные немцы»²². Но в начале 1962 г. количество верующих в общине г. Березники резко уменьшилось из-за отъезда немцев, членов церкви ЕХБ (см. табл. 1).

Иначе говоря, уменьшение числа протестантских общин, зафиксированное в конце 1961 г. во время единовременного учёта религиозных объединений, происходило преимущественно из-за миграции населения, в частности, советских немцев, уезжавших по разным причинам из Пермской области. Одновременно наполняемость общин евангельских христиан-баптистов, пятидесятников происходила уже за счёт местного, русскоязычного, населения. На примере смены этнического состава местных протестантских общин можно наблюдать эволюцию религиозных общностей в период хрущёвской «оттепели». Непосредственным итогом этих процессов явилось формирование регионального евангельского сообщества, включавшего разные этнические группы, но ставшего преимущественно русскоязычным.

На рубеже 1950-х и 1960-х гг. складывались и половозрастные, и социальные структуры большинства евангельских общин Пермской области. Так, Углеуральская (Губахинская) община пятидесятников и баптистов, сохранявшая стабильный состав на протяжении изучаемого периода, в 1959 г. состояла из 14 мужчин (32,6%) и 29 женщин (67,4%). Обращает на себя внимание то, что верующие молодого и среднего возраста, до 49 лет, составляли 60% группы. Людей не старше 38 лет в общине было 46,5%. (табл. 3).

Таблица 3

Численность и доля возрастных групп Углеуральской (Губахинской) общины пятидесятников в 1959 г.²³

Год рождения	Величина групп	
	Численность группы, чел.	Доля, %
1881–1890	3	7
1891–1900	4	9,5
1901–1910	10	23
1911–1920	6	14
1921–1930	13	30

1931–1940	7	16,5
-----------	---	------

Социализация людей среднего и молодого возраста происходила в условиях советского строя, и их опыт повседневной жизни, уровень образования определяли основные характеристики советского человека 1950-х гг. Правда, следует сделать поправку на специфику жизненного опыта особой категории евангельских верующих – немцев и украинцев, входивших в состав Углеуральской (Губахинской) общины. Прошлое многих членов общины напоминало о себе десятилетия спустя. Так, в 1971 г. уполномоченный Совета по делам религии записал в справке о Губахинской общине ЕХБ: «Малаховский Степан Андреевич, бывший спецпереселенец (по непроверенным данным бендеровец)»²⁴. Бывшие заключённые ГУЛАГа или спецпоселенцы в советском обществе относились к пограничному социуму.

Пенсионеры, домохозяйки и не работающие по инвалидности составляли в общине 44% (19 человек), что также может свидетельствовать о социальной пограничности этих людей. Рабочих и неквалифицированных разнорабочих было 20 человек (46,5%) верующих. Три человека имели профессиональное или среднее медицинское образование (7%)²⁵.

Сведения за 1965 г. о Губахинской общине евангельских христиан-баптистов, включавшей в качестве культового ядра группу пятидесятников, не являются полными, но, судя по 20 членам общины, мужской состав ее сохранился почти полностью в нее входило 12 мужчин, средний возраст которых составил 43 года. Возглавил общину молодой, 26 лет, электрослесарь Д.Н. Головин²⁶. Старший пресвитер пятидесятников по Пермской области И.М. Болдак уехал из посёлка ещё в 1960 г., однако его влияние сохранялось через переписку и, как отмечал уполномоченный В.В. Беляев, молодой Головин почитал его «за духовного отца»²⁷.

В списке из 20 человек Губахинской общины 1965 г. также сохранилась доля немецкого населения – 6 человек²⁸.

Основания того, что средняя возрастная группа будет составлять к середине 1960-х гг. костяк протестантских общин, были заложены в предыдущее десятилетие, в период «второй волны религиозного возрождения». Именно в 1950-е гг. в церковь пришли достаточно молодые люди. Так, в Березниковской общине евангельских христиан-баптистов люди, родившиеся позже 1920 г. и в 1930-х гг., составляли 40%. Число женщин уже тогда превышало количество мужчин: на первых приходилось 70% состава общины, на вторых – 30%²⁹.

В Пермской поместной церкви евангельских христиан-баптистов верующими были преимущественно русскоязычные. Группа баптистов-немцев из барачной общины посёлка Ераничи г. Перми проводила отдельные собрания и, несмотря на все переговоры, которые вёл пресвитер П.Е. Ценёв, сохраняла автономию. Немецкая группа баптистов была небольшой – около 15 человек³⁰.

Судя по списку пермской общины евангельских христиан-баптистов за 1960 г., мужчин в ней было 45 (17,6%), женщин – 211 (82,4%). Молодые люди до 30 лет составляли 10,5% общины. Вместе с людьми, перешагнувшими через тридцатилетний возраст, они представляли страту «условно» молодых верующих (21,8%). Средний возрастной слой евангельских христиан образовали люди 40–50 лет, не старше 59 лет (35,9%). Верующих старшего возраста было значительное количество, но они не доминировали в составе общины (37,9%) (табл.4).

Таблица 4

Численность и доля возрастных групп Пермской общины ЕХБ в 1960 г.³¹

Год рождения	Величина групп	
	Численность группы, чел.	Доля, %
1871–1880	5	2
1881–1890	39	15,2
1891–1900	53	20,7
1901–1910	53	20,7
1911–1920	39	15,2
1921–1930	29	11,3
1931–1940	27	10,5
Данных нет	11	4,3

Молодёжь баптистской общины г. Перми оказалась, вероятно, достаточно сплочённой группой и имела заметное влияние на жизнь общины. В 1962 г. уполномоченный СД РК В.В. Беляев отметил, что молодёжь в возрасте до 30 лет составляет около 14% членов общины³². Можно назвать почти точное количество молодых – 41-42 человека, так как известно число верующих Пермской поместной церкви ЕХБ в 1962 г. (297 человек)³³. В молодёжной среде лидерские позиции занимал П. Д. Петерс (1942 г. р.). Он приехал в г. Пермь из Оренбургской области и активно участвовал в миссионерской деятельности³⁴. В движении баптистов-инициативников П. Д. Петерс будет представлять общины Пермской области, поддержавшие деятельность Совета церквей ЕХБ.

В целом же в протестантских общинах Пермской области первой половины 1960-х гг. мужчины составляли 24,4%, женщины – 75,6%. На молодых верующих, до 35 лет, приходилось около 14% от общего числа верующих. Использование в отчётах условных страт «средний возраст» и «пенсионеры» не позволяет более детально проанализировать возрастные группы евангельских верующих. Можно говорить о существовании приблизительно 32% верующих среднего возраста (от 36 до 54–59 лет) и 54% верующих «пенсионного возраста» (табл. 5).

Таблица 5

Половозрастной состав протестантских общин Пермской области в 1962 – 1963 гг., чел.³⁵

Община	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	до 35 лет	средний	пенсионный
ЕХБ	103	406	65 ³⁶	143	301
Пятидесятники	26	128	29	62	63
Адвентисты	6	27	6	14	13
Меннониты Красновишерска	5	13	-	9	9
Итого	140	574	100	228	386

Гендерная и возрастная структуры протестантских общин Пермской области соответствовали общесоюзной статистике тех лет. В частности, указывая на гендерный дисбаланс в общинах ЕХБ, А. И. Клибанов и Л. Н. Митрохин отмечали, что «...мужчины ныне составляют 20%, женщины – 80%. Между тем в совершеннолетнем населении РСФСР (перепись 1959 г.) мужчины составляли 41%, а женщины – 59%» [Клибанов, Митрохин, 1967, с. 22].

Гендерная диспропорция имела свои особенности: большинство женщин в общинах ЕХБ были вдовами и незамужними [Клибанов, Митрохин, 1967]. С одной стороны, это явилось последствием послевоенной демографической ситуации. С другой стороны, в сочетании со спецификой общинной жизни евангельских верующих преобладание в общинах женщин и недостаток мужчин при ограниченности внешних контактов приводили к тому, что многие «сёстры» оставались одинокими и бездетными [Никольская, 2009, с. 168].

Пограничное состояние сообщества евангельских верующих в первой половине 1960-х гг. было и отражением социально-экономического положения этих людей в советском обществе. Применявшиеся категории учёта советских трудящихся позволяют лишь отчасти описать социальный состав населения области [Лейбович, 1993, с. 68–69], но, несмотря на условность и размытость социально-учётных параметров, можно в общих чертах охарактеризовать экономическое состояние основной массы верующих. Сводные данные по отдельным течениям протестантизма в Пермском Прикамье отражают специфическую ситуацию, сложившуюся в общинах края, когда в большинстве случаев верующие относились к социально слабому слою населения: пенсионеры, инвалиды, домохозяйки (табл. 6).

Таблица 6

Социальный состав протестантских общин Пермской области в 1962 – 1963 годах по учётным категориям, чел.³⁷

Община	Квалифицированные рабочие	Рабочие на подсобных работах	Служащие	Пенсионеры, домохозяйки, инвалиды
ЕХБ	58	115	11	325

Пятидесятники	18	33	12	91
Окончание табл.6				
Адвентисты	5	5	1	22
Меннониты Красновишерска	5	4	1	14
Итого	86	157	25	452

Бедность представителей местных протестантов не была редким явлением, и скрытые формы экономической взаимопомощи составляли часть жизни общин. На одном товарищеском суде пенсионер-пятидесятник признавался:

«Деньги имеем от добровольных взносов, используются на сем[ьи], которые живут плохо. Давали по рублю и по 5 копеек, у кого какие возможности, деньги приходвал я, отчитывался перед членами.

<...>[помощь оказывали] 10 – 15 рублей, сколько соберём»³⁸.

В целом уровень жизни большинства населения в начале 1960-х гг., включая семьи промышленных рабочих и служащих невысокого ранга, оставался достаточно низким. Социально-исторические исследования структуры потребления, в частности, по данным статуправления Пермской области о бюджетах семей промышленных рабочих за 1962 г., показывают, что расходы на питание в семьях рабочих (средний состав 3,79 человека) достигали двух пятых всего бюджета, что соответствовало стандартам потребления малообеспеченных слоёв [Лейбович, 1993, с. 154–155].

Большинство же протестантских семей были многодетными, что часто не позволяло матерям работать, и единственными кормильцами оставались мужчины. Чтобы поддерживать потребление, повседневные стратегии городских верующих включали сельские практики. Пожилой пятидесятник общины христиан веры евангельской г. Перми рассказывал одному из авторов:

Инф.: ... Потом поросят держали. Коза была.

А. Г.: Место было, где пасти?

Инф.: Было, на верёвке выводили. Но потом не стали. Молоко появилось [в магазинах], и козу не стали [держат]. А я на велосипеде в Балатово (лесопарковая зона г. Перми. – А. Г.) ездил, туда. Сена, мешка два на велосипед привяжу, привезу, и на вышку. На зиму насушу. Козу держали.

А поросят-то... я как построился, сразу конюшню сделал. Поросят-то всё время... держали. Один себе, другого на расходы. Вот так и жили.

(Интервью. Мужчина, 1924 г. р., верующий общины пятидесятников г. Перми с 1957 г. Записал 08.04.2011 А. Л. Глушаев // Личный архив автора).

Положение некоторых семей евангельских верующих усугублялось в связи со случаями дискриминации со стороны администрации предприятий, на которых они работали. Так, в отчётах уполномоченного по области встречается сообщение о том, как в «Красновишерске начальник автоколонны т. Тимонин на просьбу о предоставлении жилплощади своему рабочему Альберту Герману ответил: “Сектантам квартир мы не даём...”», хотя в семье было шесть детей³⁹. В другом случае, когда пятидесятника В.Г. Лепеша уволили с работы «как за прогулы» и с «ярлыком “сектант” нигде в Губахе не приняли на работу», он вынужден был уехать из города. В третьем случае решением месткома жилищно-коммунального управления Пермского нефтеперерабатывающего завода от 25 августа 1964 г. рабочего Н.С. Миненко перевели со второй позиции в очереди на получение квартиры на тринадцатую «в связи с тем, что т. Миненко состоит в “секции сектантов”. Эта “секция” является вредной для общества»⁴⁰.

Иными словами, при отсутствии альтернативных источников дохода, а независимая экономическая деятельность государством запрещалась и преследовалась в судебном порядке, человек, оказавшийся без работы или пенсионного обеспечения, мог рассчитывать только на поддержку близких людей. Правда, эти люди, если говорить о семье или единоверцах, могли оказать чаще всего небольшую поддержку. Но функции общинных практик, рассчитанные на интеграцию в евангельское сообщество, и взаимопомощь в среде верующих позволяли порой справиться с трудными жизненными обстоятельствами. Возможно, поэтому, по стечению исторических обстоятельств, протестантские общины Пермской области в середине 1960-х гг. оказались своеобразными нишами для социально «слабых» групп населения. Часть этих людей были изгоями советского общества, имея ярлыки «политически неблагонадёжных».

Подводя итог, отметим, что в Пермской области в начале 1960-х гг. происходили заметные изменения в протестантских общинах, вызванные сменой этнического состава внутри евангельского сообщества. Группы меннонитов и лютеран, состоявших из немецкого населения Пермского Прикамья, уменьшились в связи с массовой миграцией советских немцев за пределы области. А общины евангельских христиан-баптистов и пятидесятников, самые распространённые религиозные меньшинства протестантского типа, к середине 1960-х гг. становились преимущественно русскоязычными, с большой долей представителей русского этноса.

Гендерная и возрастная структура евангельских сообществ Пермской области в первой половине 1960-х гг. отчасти соответствует структуре протестантских общностей в других регионах РСФСР. Существенное преобладание женщин в общинах, значительная доля в них средних и пожилых верующих делают общины стабильными, но одновременно способствуют воспроизводству консервативных социальных установок, ориентированных на замкнутость евангельских общин, чему также способствовала антисектантская пропаганда в период хрущёвской «оттепели».

Социально-экономическое положение большинства евангельских верующих позволяет отнести их к малообеспеченному слою советских граждан. Приспосабливаясь к сложившейся ситуации, сопротивляясь обстоятельствам, «слабые» социальные группы конструировали социальные ниши, в частности, альтернативные религиозные сообщества, способные интегрировать людей, находящихся в пограничных ситуациях.

Примечания

¹ В 1992 г. ВС ЕХБ был реорганизован в Российский союз евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ).

² О регистрации Молотовской (Пермской) общины ЕХБ см.: ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.92. 255 л.

³ Информационный отчёт о работе Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Пермском облисполкоме и о деятельности религиозных объединений на территории области. (Не позже 25.01.1958) // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.2. Д.7. Л.144.

⁴ Распространённое явление в послевоенные годы, когда, по свидетельству С. Н. Савинского, «в восстановленных общинах избирали пресвитеров и диаконов из числа сохранившихся рядовых братьев, не имевших достаточного духовного опыта работы, не говоря уже об отсутствии богословской подготовки» [Савинский, 2001, с. 170].

⁵ Список верующих евангельских христиан-баптистов, проживающих в бывшем Углеуральске. 1959 // ГАПК. Ф.р-1205. Оп.1. Д.23. Л.117.

⁶ Информационный отчёт о работе уполномоченного по делам религиозных культов, о состоянии и деятельности религиозных культов в Пермской области за 1962 г. Составлен до 27.02.1963 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л. 15.

⁷ Справка о состоянии религиозных культов в г. Перми. 14.06.1962 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.60.

⁸ Подсчитано по: Список членов Пермской общины евангельских христиан-баптистов. 1960 // ПермГАНИ. Ф.105. Оп.27. Д.133. Л.21–35.

⁹ Сведения о фактически действующих религиозных объединениях и служителях культа на 01.01.1965 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.111.

¹⁰ Информационный отчёт за 1964 г. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.104+1.

¹¹ Подсчитано автором по: Справка о мерах по ликвидации нарушений духовенством и сектантами советского законодательства о культах в Пермской области. 27.10.1960 // ПермГАНИ. Ф.105. Оп.27. Д.133. Л.59–60; Докладная записка... 26.06.1958 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.2. Д.7. Л.173.

¹² Докладная записка... 26.06.1958 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.2. Д.7. Л.173.

¹³ Таблица составлена на основе данных бланков «Единовременного учёта религиозных объединений (общества, группы)», форма №1 (ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.47. Л.11–73).

¹⁴ Справка о состоянии научно-атеистической пропаганды в г. Соликамске (Черновой вариант). 16.04.1962 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.69.

¹⁵ Информационный отчёт за 1964 г. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.91–95.

¹⁶ Инструкция по проведению единовременного учёта религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов. [Б. м., 1961]. С. 7 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.47.

¹⁷ Выписка из протокола №25 заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 13 августа 1962 г. // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.47. Л. 124.

¹⁸ Барачные общины евангельских христиан-баптистов или меннонитов возникли в середине 1940-х гг. в местах компактного проживания населения рабочих посёлков, в среде депортированных или мобилизованных на работу в промышленные центры регионов Урала и Сибири [Глушаев, 2015, с. 611–622].

¹⁹ Информационный отчёт за 1964 г. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.102.

- ²⁰ Там же. Л.101.
- ²¹ Составлено на основе сведений о составе религиозных общин Пермской области на 1 января 1964 года (ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.129).
- ²² Информационный отчёт. Не позже 25.01.1958 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.2. Д.7. Л.128.
- ²³ Составлена по: Список верующих евангельских христиан-баптистов, проживающих в бывшем Углеуральске. 1959 // ГАПК. Ф.р-1205. Оп.1. Д.23. Л.117.
- ²⁴ Справка по результатам командировки в гг. Губаха, Березники, Соликамск. 02–07. 08.1971 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.136. Л.41.
- ²⁵ Список верующих евангельских христиан-баптистов, проживающих в бывшем Углеуральске. 1959 // ГАПК. Ф.р-1205. Оп.1. Д.23. Л.117.
- ²⁶ Список 20-ки. 12.09.1965 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.136. Л.8.
- ²⁷ Справка по результатам командировки в гг. Губаха, Березники, Соликамск. 02–07. 08.1971 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.136. Л.39.
- ²⁸ Список 20-ки. 12.09.1965 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.136. Л.8.
- ²⁹ Информационный отчёт. Не позже 25.01.1958 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.2. Д.7. Л.128.
- ³⁰ Информационный отчёт за 1963 г. [Черновой вариант]. Начало 1964 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.119.
- ³¹ Составлено по спискам членов Пермской общины евангельских христиан-баптистов за 1960 г. // ПермГАНИ. Ф.105. Оп.27. Д.133. Л.21 – 35.
- ³² Справка о состоянии религиозных культов в г. Перми. 14.06.1962 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.60.
- ³³ Сведения о наличии фактически действующих религиозных объединений и групп по городам и районам Пермской области на 1 июня 1962 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.79.
- ³⁴ Информационный отчёт о работе уполномоченного по делам религиозных культов, о состоянии и деятельности религиозных культов в Пермской области за 1962 г. Составлен до 27.02.1963 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.17.
- ³⁵ Таблица составлена на основе данных, приведенных в информационных отчётах уполномоченного по Пермской области за 1962 и 1963 гг. (ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.4, 129).
- ³⁶ Авторы официальной истории ЕХБ России пишут, что в 1959 г. молодёжи до 30 лет в общинах было 20%, т. е. показывают более высокий процент, чем было в общинах Пермской области [*История Евангельских Христиан Баптистов...*, 2007, с.155].
- ³⁷ Таблица составлена на основе данных информационного отчёта за 1963 г. (ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.129) и списка меннонитов, проживавших в г. Красновишерске в 1962 г. [*Немцы в Прикамье...*, 2006, с. 265–266].
- ³⁸ Протокол заседания общественного суда Дзержинского района г. Перми по рассмотрению дела о руководителе религиозной секты «пятидесятников» гр. Хацкове Василии Семеновиче. 13.04.1964 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.1. Д.10. Л.11.
- ³⁹ Информационный отчёт за 1964 г. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.91.
- ⁴⁰ Информационный отчёт за 1964 г. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.91–95.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф.р-1204. Оп.1. Д.10; Оп.2. Д.7; Оп.3. Д.6, 47, 92,136; Ф.р-1205. Оп.1. Д.23.

Пермский государственный архив новейшей истории (далее – ПермГАНИ). Ф.105. Оп.27. Д.133.

Интервью. Мужчина, 1924 г. р., верующий общины пятидесятников г. Перми с 1957 года. Записал 08.04.2011 А. Л. Глушаев // Личный архив автора.

Список меннонитов, проживающих и действующих в городе Красновишерске, составленный уполномоченным Управления КГБ при СМ СССР по Пермской области в г. Красновишерске. Декабрь 1962 // Немцы в Прикамье. XX век: сб. док. и матер.: в 2 т. Пермь, 2006. Т.1, кн. 2. С. 265–266.

Библиографический список

Вайман Д.И., Черных А.В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.).СПб., 2008. 224 с.

Глушаев А. Л. «Собирается собрание в этом... как барак»: протестантские барачные общины Молотовской (Пермской) области на исходе сталинского времени // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945 – 1953 гг.: матер. VII науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 611–622.

Евангельское движение в России и Пермском крае: ист. обзор / сост. А. Чернышов, Ю. Бородулина. Б.м.,

2009. 24 с.

Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны / пер. с англ. М.: б. и., 1995. 559 с.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. 623 с.

История Евангельских Христиан Баптистов России. М., 2007. 185 с.

Клибанов А. И., Митрохин Л. Н. Кризисные явления в современном баптизме. М., 1967. 62 с.

Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993. 182 с.

Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. СПб., 2009. 356 с.

Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч.2 (1917 – 1967). СПб., 2001. 422 с.

Угринович Д.М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М., 1985. 270 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.06.2016

«THEY ARE COMING TO PRAY WITHOUT PRIOR ARRANGEMENT...»: EVANGELIC COMMUNITIES IN PERM REGION IN THE EARLY 1960s

A. L. Glushaev, S. V. Glushaeva

Perm State Institute of Culture, Gazety Zvesda, 18, 614000, Perm, Russia
Secondary School 136, Militsonera Vlasova str., 37, 614065, Perm, Russia
perst-ur@mail.ru
vetuk.s@mail.ru

The paper deals with the Evangelic (protestant) communities in the Perm Region according to the archival sources of the late 1950s and early 1960s. Statistical data and some research cases reveal the quantitative and qualitative changes in their composition. There were approximately 59 protestant communities (nearly 2300-2350 believers), including 28-29 Baptist groups (more than 1200 believers) in the late 1950s. By 1962, the protestant society numbered 37 communities (nearly 1160 persons). The authors analyze the causes of quantitative changes of the protestant societies structure. They argue that the Evangelical Christians-Baptists and Pentecostal groups became mainly Russian-speaking communities in the mid-1960s in the Perm region. The authors analyze gender, aged-related and socio-economic characteristics of the Perm Region Evangelic communities. A significant predominance of women and the middle-aged and elderly believers made the community stable, but, at the same time, contributed to the reproduction of conservative attitudes, focused on the isolation of the evangelical community. Most of the Evangelic believers were lower-income citizens. As a result, the Evangelic groups might be seen as a social niche, which helped the believers to adapt to the society.

Key words: Evangelic communities, the late Soviet society, Evangelic Christians-Baptists, Pentecostals, Mennonites, the Soviet Germans, Perm Region.

References

- Evangel'skoe dvizhenie v Rossii i Permskom krae.: Ist. obzor / sost. A. Chernyshov, Yu. Borodulina. B.m.: b.i., 2009.
- Glushaev A. L.* «Sobiraetsya sobranie v etom... kak barak»: protestantskie barachnye obshchiny Molotovskoy (Permskoy) oblasti na iskhode stalinskogo vremeni // Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945 – 1953 gg.: mater.VII nauch. konf. Tver', 4–6 dekabrya 2014 g. M.: Polit. entsiklopediya; Prezident. tsentr B. N. El'tsina, 2015. S. 611–622.
- Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya. Fr-1204. Op.1. D.10; Op.2. D.7; Op.3. D.6, 47, 92,136; Fr-1205. Op.1. D.23.
- Interv'yu. Muzhchina, 1924 g. r., veruyushchiy obshchiny pyatidesyatnikov g. Permi s 1957 goda. Zapisal 08.04.2011 A.L. Glushaev // Lichnyy arkhiv avtora.
- Istoriya Evangel'skikh Khristian Baptistov Rossii. M., 2007. 185 s.
- Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR. M.: Izd-vo VSEKHB, 1989. 623 s.
- Klibanov A. I., Mitrokhin L. N.* Krizisnye yavleniya v sovremennom baptizme. M.: Znanie, 1967. 62 s.
- Leybovich O.L.* Reforma i modernizatsiya v 1953–1964 gg. Perm': Izd-vo Perm. un-ta. TOO ZUUNTs, 1993. 182 s.
- Nikol'skaya T.K.* Russkiy protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 gg. SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v SPb., 2009. 356 s.
- Permskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. F.105. Op.27. D.133.
- Savinskiy S. N.* Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii. Ch.2 (1917 – 1967). SPb: Bibliya dlya vsekh, 2001. 422 s.
- Spisok mennonitov, prozhivayushchikh i deystvuyushchikh v gorode Krasnovisherske, sostavlennyy upolnomochennym Upravleniya KGB pri SM SSSR po Permskoy oblasti v g. Krasnovisherske. Dekabr' 1962 // Nemtsy v Prikam'e. XX vek: sb.

dok. i mater. v 2-kh t. Perm': Pushka, 2006. T.1, kn. 2. S. 265–266.

Ugrinovich D.M. Vvedenie v religiovedenie. 2-e izd., dop. M.: Mysl', 1985. 270 s.

Vayman D.I., Chernykh A.V. Nemetskie khutora Prikam'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura (XX – nachalo XXI v.). SPb.: Mamatov, 2008. 224 s.

Zavatski V. Evangelicheskoe dvizhenie v SSSR posle vtoroy mirovoy voyny / per. s angl. M.: b. i., 1995. 559 s.